

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Линда-чан в Стране Чудес :: История Л

Этот рассказ — маленький подарок госпоже Элеоноре де Бове.

Мне часто говорили, что моё любопытство до добра не доведёт, и однажды это случилось. Хотя... Наверное, это было лишь к лучшему, это изменило мою жизнь и наполнило её новым смыслом, о котором я раньше даже не думала.

А ведь поначалу ничто не предвещало беды. В школу, как обычно, приехала инспекция, и меня попросили отнести в кабинет, где они обосновались, какие-то бумаги. Мне даже было интересно, что за люди к нам приехали, по правде говоря, меня даже заинтересовала одна из них. Как бы это объяснить? Вроде бы ни чего особенного в человеке нет, а чем-то притягивает внимание. Нет, она, конечно, была весьма эффектной внешности, высокой и стройной блондинкой с завораживающе голубыми глазами, стильно одетая, с очень сильной аурой, которая почти была видна со стороны, но... Это всё не то. В ней было что-то ещё такое, что оставляло странное чувство, которое я понять не могла.

Итак, я вошла в эту комнату, но здесь никого не было. Положив бумаги на стол, я огляделась. О! Какие-то диски. Может учебные фильмы какие-то? Что-то не похоже. Мне почему-то стало дико интересно, что на этих дисках, но как посмотреть? Да очень просто — есть же дивидишник. По крайней мере, я увижу, что там за файлы, а там уже смогу сказать, что в этих файлах, и какое отношение они имеют к учёбе. Всё просто!

Так я и сделала, но вместо списка файлов на экране телевизора появился чёрный экран. Значит видео. У меня не было времени ждать все эти титры, и я нетерпеливо перемотала вперёд. Едва появилась картинка, я чуть не выронила пульт! И хорошо, что звука не было, ведь на экране...

Я смотрела и не могла поверить собственным глазам! Это видео смотрит инспекция? Да это порно какое-то, при чём явно любительское. Девушка на экране заливалась слезами, громко стонала и что-то невнятно просила, пока огромный чёрный strapon нырнул в её киску. Её просто грубо трахали, и всё это снимали очень подробно! Оператор постоянно менял ракурс, то показывая сцену в целом, то переключаясь на растянутую и залитую любовным соком киску крупным планом. А так, кто её насиловала, лишь грубо хлестала её бёдра и выкрикивала что-то грубое и унижительное.

Как такое может быть? Кто она? Почему её насилуют? Почему её снимают? Что же вообще творится? Я была в панике и уже готова была схватить этот диск и бежать в полицию — пофиг на уроки, пофиг на всё! Но неожиданно я поняла, что девушка на экране кончает. И как! Женщина, лицо которой я так и не увидела, едва удерживала её, а оператор не мог нормально сфокусировать картинку! Она кончает...

Как такое может быть? Я было решила, что это просто безумие или что ещё, но следом на экране произошло то, чего я ожидала меньше всего. Девушка упала на колени и начала вылизывать обувь насильницы. Она что-то просила, о чём-то умоляла, а потом лишь развернулась и выставила свой зад, растягивая ягодицы.

Но... Она просит ещё?... Это не укладывалось у меня в голове. Теперь я видела что на её лице были не только страх и стыд, но и что-то другое. И оно вспыхнуло с новой силой, когда женщина от души хлестнула её попку и не раздумывая одним ударом вошла в неё...

Грубое изнасилование продолжалось на моих глазах, но теперь я не была ни в чём уверена.

Единственное, в чём я была уверена, так это в том, что всё это очень грубо, жёстко, и моя киска... Я не заметила как моя киска начала зудеть. Инстинктивно я мялась с ноги на ногу, сжимая ножки, и теперь мой сок был готов пролиться... Что же такое происходит со мной? Почему эта сцена так возбудила меня? Неужели я на это способна?

Ещё чуть-чуть, и я стану действительно мокрой! Нужно что-то делать, а я не могла оторваться это экрана!

— Нравится, сучка? — услышала я властный голос совсем рядом.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоял рядом со мной! Это плохо! Она меня увидела, она увидела, чем я тут занимаюсь! Но... Как она меня назвала? Неужели... Я в опасности!

Эти мысли промчались в моей голове в одно мгновение, а в следующее я уже рванула к двери. Нужно было спастись до того как случится непоправимое. Я чувствовала, что эта блондинка вовсе не так безобидна, как кажется, и... и... она опасна...

— Ни капли, — только и успела бросить я.

Однако она оказалась быстрее меня. Из-за шока я не рассчитала траекторию, и её рука схватила меня точно за киску! Я вскрикнула от неожиданности и от электричества, которое в тот момент проскочило по моему телу. А она лишь крутанула пальцами и, сдвинув этим движением мои трусики, нырнула в самые глубины моего зудящего лона.

Я была в столь нелепом положении, что не могла даже вырваться! И в следующее мгновение сок пролился на её чёрные перчатки. Эти случилось... Теперь мне было ещё и стыдно... Что она теперь подумает обо мне?..

— Ни капли, говоришь? — грубо спросила она. — Тогда что это блестит на моих перчатках, сука?

— Прошу Вас, не называйте меня так! — вскрикнула я, когда она зашевелила пальцами.

— Что плохого в том чтобы суку назвать сукой?

— Я не с... сука... — шептала я.

— Мало того, что ты взяла чужие вещи, так ты ещё и занималась этим прямо тут. Кто же ты, если не сука? Воровка?

— Отпустите меня! — крикнула я, пытаясь вырваться, но лишь получила звонкую пощёчину. Я так и стояла перед ней, насаженная на её пальцы, держась за обожжённую щёку и заливая её своим соком... Что же творится? Как такое могло произойти? Что же мне делать?

— Давай я позову директора и расскажу, чем ты тут занималась? Тебя с позором выгонят из школы. Хочешь?

— Нет... — беспомощно ответила я.

— Вот и правильно. И если ты это понимаешь, то теперь я могу сделать всё, что захочу. И только от тебя будет зависеть, сделаю я что-то хорошее или что-то плохое. Поняла?

— Да...

— Хорошо, — улыбнувшись, ответила она бархатным голосом. — А теперь я хочу чтобы ты кончила.

— А? — округлила я глаза в ужасе.

Но прежде чем я смогла сказать что-то ещё, она начала неистово терзать мою зудящую и текущую киску. Погрузив в меня уже три пальца, он двигала ими с такой силой, что, казалось, хочет порвать меня на куски. Но вместо боли я вдруг почувствовала такой прилив похоти и наслаждения, что едва держалась на ногах. Я не знала, что со мной происходит, почему это

так унижительно, но и так приятно. Я едва не повисла на ней, силясь не закричать от наслаждения.

Мне было страшно, мне было стыдно, любой мог войти и увидеть что со мной сейчас происходило, но... Но... Это было так хорошо, что эти чувства только разогревали меня. Я была словно на острие чего-то опасного и притягательного, такого карнального и такого стыдного. Я никогда раньше не чувствовала этого...

И эта рука... Эта властная рука, терзавшая меня... Сколько таких как я побывали на ней? Я не могла ей сопротивляться, и даже не заметила как начала кончать. Я просто провалилась в какой-то мрак и не могла уже отличить наслаждение от этих грубых ласк и вершину этого наслаждения. Я вообще ничего не могла отличить, я почти отключилась, кончая как никогда ранее, кончая... как она...

Силы покинули меня так стремительно, словно прорвало плотину. Мой бушующий оргазм ещё не затих, а я уже повалилась на пол. Я была выжата, я была разбита, я была сломлена. Эта женщина... Что же она со мной сделала?

— Вот она, настоящая ты, — властно и довольно говорила она, размазывая сок по моему лицу.  
— Обычная шлюшка, кончившая, едва я взялась за твою дырку.

Мне хотелось провалиться под землю, но я ни как не могла этого сделать. Она унизила меня, увидела меня с такой стороны... Что же теперь будет.

— Теперь ты будешь моей вещью, — ответила на мой безмолвный вопрос она. — Будешь обращаться ко мне только как «госпожа». Да, госпожа Элеонора. Запомни это, сучка. Я не люблю, когда мои вещи непочтительны ко мне, и наказываю я соответствующе. Но если ты будешь хорошей сучкой, и будешь делать всё что я тебе скажу... — она вновь улыбнулась. — Твоя жизнь превратится в сказку. В сказку для настоящей сучки. — Да... Госпожа... — простонала я.

А что мне оставалось?

Признаюсь, об этом мире я мало что знала, и вживаться в него было трудновато. Я постоянно подводила госпожу, не всегда правильно обращалась к ней, не всегда могла выполнить её приказы. И она всегда справедливо наказывала меня. Кто-то скажет, что это жестоко, но ведь я заслуживала этого, как бы тяжело это не было. Ведь я была вещью госпожи, и всё, что она говорила было для меня законом. В конце концов, каждое наказание учило меня больше не повторять ошибок, и госпоже определённо доставляло удовольствие видеть, как я медленно, но верно менялась, становилась хорошей сучкой, достойной принадлежать госпоже.

И это было не просто чувство принадлежности кому-то властному, сильному и мудрому. Я поняла окончательно, чего мне так не хватало в этой жизни, и госпожа всегда давала мне это в награду. Каждый раз она трахала меня так, как я того была достойна, как похотливую грязную суку, и самым страшным наказанием для меня было воздержание.

Не скажу, что моя жизнь теперь сводилась только к вылизыванию туфель госпожи и бесконечному траху, но отныне только она заполняла эту важную потребность. И я была ей благодарна.

Так я и жила.

Я стояла на четвереньках и еле держалась чтобы не упасть. Крепче сжав ножки, я старалась как можно сильнее сжать в себе strapon госпожи, почувствовать все пупырышки на нём. И мне это удавалось. Сгорая от страсти, наслаждения и похоти, я как в бреду считала каждый бугорок. Я не могла остановиться, я не понимала что делаю, но я на автомате считала их...

Госпожа стояла на коленях позади и азартно меня трахала. Её легендарный strapon с хлюпаньем вонзался в меня и тут же выныривал наружу. На её лице была властная улыбка и страстный румянец. От избытка чувств она мяла мою попку, мои бёдра, периодически шлёпая по ним так, что этот звук похотливым эхом разносился по комнате.

— Вот так, сучка! Тебе это нравится, да? Я же вижу, сучка!

И мне это нравилось. Сегодня я не подвела госпожу, и в награду за это получила всё, что заслужила: всю эту похоть, наслаждение и унижение, без которого теперь не представляла себя. Госпожа дарила мне это на острие своего straponа, и я с радостью отдавалась ей без остатка.

Неожиданно тихо открылась дверь, и счёт замер на числе 269. Я в ужасе видела как в комнату входит какая-то женщина и приговаривая «Так-так» смотрит на нас. Меня увидели! Это конец! Теперь все узнают, чем я тут занималась, и всем и каждому придётся объяснять, что всё вовсе не так как они подумали... Какой позор... Мне стало так стыдно, что я готова была провалиться под землю. Но... Госпожа почему-то не останавливалась, продолжала настойчиво и грубо трахать меня, и, повинувшись её движениям, страх поглотила страсть... Снова я была в плену киски и члена, ныряющего в неё... Это было ужасно, но моё наслаждение только усилилось! На меня смотрела эта женщина, она всё всем расскажет, но я лишь потекла сильнее и продолжала стонать как сумасшедшая.

Женщина присела на стул рядом и закурила.

— Как дела? — спросила она, словно вообще ни чего не происходит.

— Замечательно, — почти по слогам проговорила госпожа.

Неожиданно женщина толкнула меня носком туфель как какой-нибудь шкаф и обыденно спросила:

— А это что? Новая игрушка?

— Ага, — ответила госпожа, не останавливаясь.

Женщина присела рядом, и сквозь пелену похоти я увидела её жёлтые трусики. Они были прямо передо мной, такие манящие. Как могла я разглядела густую поросль волос, пробивающуюся сквозь эту нежную слегка прозрачную ткань. Они казались удивительно гладкими и даже кружева по краям выглядели так, словно она их только одела. И только складочка прямо по центру между самых её губок нарушала эту гармонию, внося в их вид карнальное волнение. Мне даже показалось, что там было пятнышко её любовного сока, но, скорее всего, мне это просто показалось, на складку легла тень.

Тем временем она пощупала меня словно новое одеяло, посмотрела мне в лицо и даже заглянула в раскрытый в стогах ротик.

— Хорошая вещь, ты умеешь находить себе барахло.

— Не барахло, а сувенирчики, — поправила госпожа.

— Знаешь, одолжи мне её на выходные.

— Нет. Ты же знаешь, что своими вещами я не разбрасываюсь.

— Злая ты.

Неожиданно госпожа увидела что всё это время я не отрываясь смотрела на трусики женщины. Но я ведь не могла отвести от них взгляд! Мне дико хотелось узнать, как они выглядят сзади, и не скрылись ли они между полными ягодицами.

— А этой шлюшке похоже нравится твоё бельё.

— Правда? С чего бы это?

— Она помешана на нём, одна коллекция трусиков чего стоит!

— Вот и хорошо, — хмыкнула женщина. — У меня как раз много лишнего. Не выкидывать же всё это.

— Много, говоришь? — госпожа задумалась на мгновение. — Ладно, у меня на выходные полно других дел. Так уж и быть — бери.

Я не могла поверить своим ушам. Только что госпожа отдала меня кому-то, кого я в первый раз увидела! Я была в шоке, но... это не помешало моей киске вспыхнуть с новой силой и потечь ещё сильнее... Почему-то это возбуждало моё тело вопреки всему, вопреки здравому смыслу, вопреки даже верности госпожа! И я не могла ни чего с этим поделать...

— Сучка, да тебе это нравится! — воскликнула вдруг госпожа. — Смотри как она потекла!

— Она всегда так течёт? — высматривая сок, осведомилась женщина.

— Нет, наверное этой шлюшке нравится, когда её одалживают, — госпожа от души шлёпнула меня по попке, и я застонала ещё сильнее.

— И как, она хорошо лижет?

— А ты попробуй.

Женщина пожалала плечами, неторопливо сняла трусики, перешагивая прямо перед моим лицом и небрежно кинула их на меня. Каблучки её красных туфель цокнули перед моим лицом, когда нежная ткань трусиков коснулась моей спины.

— Можешь оставить их себе, — сказала она и присела прямо передо мной.

Я не успела рассмотреть раскрывшийся между её ног бутон и даже отреагировать на это, а её властная рука уже легла на мою голову и уверенно наклонила к киске. В это было трудно поверить, но теперь я вылизывала киску незнакомой мне женщины, пока госпожа продолжала меня трахать. И не просто вылизывать, делать это не по своему желанию! Она просто воспользовалась мною как своей новой вещью! Как дошло до этого? Я не знала. Я знала только, что теперь стала общей сучкой, и вопреки моей воле меня это только возбуждало.

— Неплохо, — заметила женщина. — Этой сучке не хватает стиля, но лижет она что надо. Ты славно выучила её.

— Да, пришлось потрудиться как следует, — госпожа с гордостью взялась за мою попку. — Но она училась ТАК быстро. Это врождённый талант, я думаю. Ещё ни одна сучка не училась у меня так старательно и быстро. А эта — сама видишь.

— Вижу. Но природённая шлюшка всё равно требует особых тренировок. Ты не находишь?

— Ты хочешь успеть за выходные?

— Не успею, так начну.

Этот разговор мне казался каким-то невероятным и нереальным. Две женщины обсуждали меня как вещь, который, впрочем, я и являлась. Но делали они это так, словно беседовали за чашкой кофе... А я тем временем медленно приближалась к оргазму и всячески старалась оттянуть его, но не могла.

— Госпожа... — простонала я. — Я... Я скоро кончу...

— Вместо того чтобы думать о своём грязном теле, — вдруг сказала женщина, — лучше работай языком! Ты совсем не стараешься, сучка. Лучше вылизывай, лучше!

— Да, госпожа... — простонала я и тщательнее взялась за работу.

— Не знаю, какие порядки были до этого, но у меня сучка кончает только после госпожи. Торопливых сучек я наказываю. Ты ведь не хочешь чтобы я тебя наказала?

Как могла я покачала головой, не прекращая посасывать её пухлые губки уже во всю

блестящие от сока. Я могла только поражаться её самообладанию. Здесь, внизу, она уже во всю текла, но командовала мною так, словно ни чего не происходило.

— Люблю понятливых сучек, — сказала она и вдруг вздрогнула.

Я не могла понять, что произошло, но её тело вдруг задрожало, а киска прямо запульсировала — я это чувствовала языком. Она схватила меня за волосы, и что есть сил прижала меня лицом между ножек, словно пытаюсь мною вытереть сок. Но это было не так. Следующим движением она отвела мою голову в сторону, и горячий поток её сока вырвался на свободу. Она кончала, она кончала с невероятной силой, потоки её оргазма заливали мне лицо, а карнальный запах её влагилица был, казалось, теперь повсюду. Я даже увидела её лицо: её глаза горели азартом и властью, она просто наслаждалась тем, что делала сейчас со мной. Но её наслаждение казалось совсем нереальным, оно не было похоже ни на что из того, что я видела раньше. Всё было в её власти, даже собственный оргазм!

Когда этот поток иссяк, она лишь разжала пальцы, и моя голова безвольно повисла. Я чувствовала как её сок стекает на пол, но была настолько поражена и вымотана, что даже забыла о самой себе... Невероятно... В первый раз кто-то кончает мне в лицо с такой силой...

— Теперь моя вещь вся мокрая, — заметила госпожа.

— Брось, ей так больше идёт. Какая же она грязная сучка, если она чистая?

— Хорошо сказано, — усмехнулась госпожа, а потом вдруг обратила на меня своё властное внимание, — Шлюшка, ты вроде бы что-то хотела?

— Да, госпожа... — простонала я.

Это было как рефлекс: слова госпожи для меня были таким законом, что я без промедления на них реагировала ещё до того как успевала понять это. Только так я должна была отвечать ей, именно это должна была делать грязная сучка вроде меня для своей госпожи.

— Госпожа... Позвольте мне кончить...

— Это всё, чего ты хочешь, похотливая сучка? — сурово спросила она.

— Да, госпожа... Я очень хочу кончить... — почти умоляла я. — Простите свою суку, посмевшую просить Вас об этом, но будьте снисходительны, госпожа, к моим низменным желаниям... Позвольте мне кончить для Вас...

— Кончай, — великодушно ответила госпожа и начала неожиданно жёстко и быстро трахать меня. — Ведь это всё, чего может хотеть такая сука, как ты. Верно я говорю? Конечно же верно! И ты даже не сука, ты настоящая самка, которая только и хочет трахаться. Всё это время, что ты была у меня, ты только и знала что текла и кончала, текла и кончала. А теперь покажи мне снова как ты кончаешь, самка! Кончи для меня, похотливая сука!

Она продолжала осыпать меня грязными ругательствами, а я уже почти не слышала этого. Её слова перемешались во мне унижительным жаром, и, словно буря, меня накрыл оргазм. Я потеряла последние остатки разума, оставшись лишь кончающей и трепещущей массой плоти и похоти. Я больше не была Линдой, я была всего лишь массой кончающей плоти, пронзаемой straponом госпожи. Это было так потрясающе, мне было так хорошо, что я почти растворялась в этом чувстве и стонала, наверное, как сумасшедшая. Да, госпожа! Это я, Ваша покорная самка!

Я приходила в себя от этого оргазма, а госпожа продолжала трахать меня, не останавливаясь ни на мгновение. Она играла со мной, бросая снова и снова в пучину оргазмов. Я кончала, моё тело мне не подчинялось, лишь извиваясь в этих волнах, а она не останавливалась. Я не знала, сколько раз я кончила, я знала только что кончала именно так, как и полагается шлюхе

госпожи. И я была счастлива кончать для неё.

А когда отступил последний оргазм, я безвольно повалилась на пол, едва сдерживая тяжёлое дыхание. Страпон остался где-то позади, а вокруг меня была лишь пустота, звенящая моими вздохами.

— Хорошая сучка, — бархатным голосом проговорила госпожа, и эти слова стали для меня лучшей похвалой. — Ты знаешь как порадовать меня.

— Умеешь ты их трахать, — одобрительно сказала женщина.

Госпожа лишь усмехнулась.

— Можешь забирать, — наконец сказал она.

Я лежала перед ними, грязная, покрытая соком, потом, слюнками, уставшая, но такая удовлетворённая. А моя жизнь уже медленно менялась. Теперь я была их общей сукой.

Спасибо что прочитали этот рассказ ^\_^ Если вы хотите оставить свой отзыв, пожаловаться на неточности или у вас есть какая-то идея для отдельного рассказа или продолжения, пишите мне на [lindaoneesama@gmail.com](mailto:lindaoneesama@gmail.com) ^\_^ Буду рада вашим отзывам ^\_^